

К ВОПРОСУ ОБ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАХ КЛАССИЧЕСКОЙ ПСИХОДРАМЫ

И.Б. ГРИНШПУН

В статье рассматриваются проблемы построения психодраматической антропологии; анализируются антропологические представления основателя психодрамы Дж.Л. Морено. Особое внимание уделяется теории ролей в контексте его философских, религиозных и психологических воззрений. Предлагается равноуровневое рассмотрение ролевой теории.

Ключевые слова: психодрама; антропология; Встреча; спонтанность; роль; ролевые категории; ролевое развитие.

Антропология — неизбежная (хоть и не всеми желаемая) составляющая психотерапевтической системы, обосновывающая и оправдывающая действия терапевта. Разноликое лукавство — «Никто не знает истины», «Мы не имеем права брать на себя ответственность», а по сути — «Я делаю, то, что делаю, а с тобой — клиентом — происходит то, что происходит» — очевидным образом облегчает жизнь терапевта, но не снимает проблемы в целом. Даже Ф. Перлз, относившийся к теориям с присущей ему прямоотой, все же сформулировал в посмертно изданной работе «Гештальтподход» (приписываемой, впрочем, иногда Р. Бэндлеру) общие принципы гештальттерапии. Вопрос об антропологических основах того или иного психотерапевтического направления возникает всякий раз, когда раздается любовь, казалось бы, частный вопрос, например, о техниках и приемах работы.

Относительно психодрамы нередко — и небезосновательно — высказываются сомнения в ее «научности», что неизбежно ставит — наряду с другими — вопрос об обоснованности и доказательности ее антропологических оснований. От этого не освобождает и возможное отнесение психодраматической теории к так называемой постнеклассической рациональности.

В качестве универсальной антропологической основы психодрамы признается теория ролей, сформулированная Дж.Л. Морено.

Театральная метафора, очевидно, привлекательна. Достаточно вспомнить о том, что Л.С. Выготский размышлял о возможности построения психологии по принципу драмы: высшая психическая функция появляется на сцене дважды, сначала как категория интерпсихическая, затем — как категория интрапсихическая (по указанию А. Вересова, «категория» в театральной терминологии того времени, в частности, в театральной словаре В.Э. Мейерхольда, означало «драма», «коллизия»). В социальной психологии существует несколько распространенных теорий ролей, восходящих к идеям М. Вебера, Г. Зиммеля, Т. Парсонса и др. Идеи Дж.Г. Мида, обозначенные Г. Блумером как «символический интеракционизм» и развиваемые его последователями, включают указание на необходимость для успешной коммуникации принятия роли другого, что, согласно Миду, означает превращение человека в личность. Последователь этой традиции И. Гофман сделал театральную метафору универсальной при обсуждении межличностного взаимодействия. В обзорах ролевых концепций в социальной психологии, кроме того, фигурируют Р. Линтон, для которого роль выступала как культурный образец поведения, связанный со статусной позицией, Т. Сарбин, Р. Мертон и др.¹

Вместе с тем характерно, что, признавая популярность и ценность понятия «роль», соотносимого и с социологической, и с социально-психологической стороной бытия, авторы обычно предпочитают не давать определение данному понятию, при этом предлагая ряд его классификаций: например, формальные и неформальные роли у Т. Сарбина и В. Аллена; у них же — классификация ролей по степени вовлеченности субъекта; конвенциональные и межличностные роли у Т. Шибутани; предписанные и достигнутые роли у Д. Тибо и Г. Келли; активные и латентные у Р. Линтона. Кроме того, широко используется понятие «ролевой конфликт», различаются межролевой и внутриролевой конфликты (У. Гуд, М. Комаровска и др.).

Эти и подобные термины использует и Морено — при этом отметим, что его ролевые представления развивались раньше, чем у упомянутых авторов, за исключением Дж. Мида, с идеями которого Морено познакомился уже после его смерти. В психотерапии же использование понятия «роль» — например, в «терапии фиксированной роли» у Дж. Келли — формировались под влиянием идей Морено или, во всяком слу-

¹ Глубокий анализ ролевых теорий в социальной психологии личности осуществлен П.П. Горностаем, см. также: Г.М. Андреева, Н.Н. Богомолова, Л.А. Петровская и др. [Горностаи, 2007; Андреева, Богомолова, Петровская, 1993].

чае, после него. Вместе с тем, ни в одной из упомянутых концепций, за исключением психодрамы, теория ролей не претендует на статус антропологии, тем более — универсальной. Г. Лейтц, например, оценивает созданную Дж.Л. Морено ролевую антропологию как «всеобъемлющую» [Лейтц, 2007].

Адекватность такой оценки мы обсудим ниже. Основное наше сомнение по этому поводу связано с тем, что антропологическая основа, как нам представляется, должна предполагать возможность ее онтологической отнесенности; иными словами — обоснование того, какая реальность стоит за понятиями, эту основу обозначающими. В отношении же категории «роль» это выглядит достаточно проблематично.

Теория ролей пришла в психодраматическую систему из театра. Однако, как скажет существенно позже Е. Гротовски, чтобы создать театр, нужно верить в нечто большее, чем театр. Отталкиваясь в 20-е гг. от театральные представления о роли, Дж.Л. Морено в дальнейшем разработал толкование этого понятия, вышедшее за пределы собственно театральной метафоры. Первоначальные представления Дж.Л. Морено о роли формировались в связи с «театром спонтанности» (1923 г.), но в относительно зрелой формулировке распространились с 1934 г., когда вышла в свет работа «Кто выживет?». В то же время — и, по признанию Дж.Л. Морено, независимо — формировались ролевые представления Дж. Мида, посмертная публикация речей которого вышла в том же году, что и упомянутая работа Морено.

Обращает на себя внимание многообразие предлагаемых Морено определений роли. Основные определения, приводимые в различных работах, таковы.

Роль — некоторый обобщенный характер или некоторая функция, существующая в социальной реальности.

Роль — актуальная на данный момент осязаемая форма, которую принимает наша самость.

Роль — окончательная кристаллизация жизненных ситуаций человека, т.е. специфической области оперирования, которую человек освоил.

Роль — это единица консервированного поведения.

Роль — наименьшая единица культуры.

Роль — бытие, реальное и воспринимаемое, которое выбирает «Я».

Роль — способ бытия и действия, которые берет на себя реагирующий на ситуацию индивид.

Роль — это единица синтетического опыта, куда вкраплены частные, социальные и культурные элементы.

Роль — форма протекания спонтанности.

Роль — это форма функционирования, которую принимает индивид в определенный момент, реагируя на определенную ситуацию, в которую вовлечены другие лица или объекты.

Некоторые определения вызывают очевидные ассоциации из области бихевиоризма, другие адресованы более широкой сфере опыта, включая не только внешние проявления, но и внутренние движения субъекта (переживания, отношения и др.). По сути, речь идет о явленной позиции субъекта относительно бытия, что выражается, в частности, в предложенных Морено и развиваемых его последователями ролевых категориях. Таким образом, Морено адресует понятие «роль» фактически всем формам существования человека, начиная с эмбриональной стадии («роль паразита в материнском теле»). Возникает вопрос — почему именно «роль»? Насколько правомерна универсальная театральная метафора, учитывая необходимость ее онтологической отнесенности? Почему не называть это непосредственно «способ бытия» или «форма функционирования»?

Точных сведений о происхождении понятия «роль» нет. А. Шутценбергер [Шутценбергер, 2007], указывая на то, что это понятие явным образом отслеживается с XII века, возводит его, вслед за некоторыми специалистами в области этимологии, к «rotula» — свитку, на котором записаны произносимые актером слова. Разнообразные театроведческие словари и энциклопедии в общем определяют роль как слова и действия, предписываемые актеру пьесой и/или режиссерским сценарием. Впечатлившее Морено сравнение мира с театром, принадлежащее У. Шекспиру («Как вам это понравится») и породившее мореновскую «шекспировскую психиатрию», является, разумеется, поэтическим и вряд ли может претендовать на онтологическую отнесенность в философском смысле. Поэтические истоки антропологии Морено несомненны: напомним, что собственное «текстовое» творчество Морено начиналось как поэтико-эссеистическое.

При этом у Шекспира речь идет о последовательной и неизбежной (а значит, предписанной) смене того, что Морено назовет социальной ролью. У Морено же категория «роль» внешне будет отличаться от театрального понимания («жизненные роли») и — опять-таки с внешней стороны — будет хотя бы отчасти противостоять идее внешней предписанности (внешнего детерминизма). Таким образом, понять категорию «роль» у Морено невозможно без соотнесения с категорией «спонтанность». Категория же «спонтанность» непосредственно связана с религиозными представлениями Морено (спонтанность как «Искра Божья») и представлением о мироздании как «психодраме Бога».

Тогда театральная метафора становится уже не просто поэтической, а религиозно-поэтической: Бог как создатель Мирового театра, дающий роли своим созданиям. Вероятно, только так можно подойти к мореновской теории ролей как к антропологии. Противоречие, возникающее при таком рассуждении: спонтанность оказывается одновременно индивидуальной свободой и следованием Божественному предписанию. Не разрешается оно и при утверждении данной Богом свободы выбора — ибо выбор предполагает данность альтернативы. Думается, с этим противоречием связаны и другие, выявляемые при анализе теории ролей:

1. Если мир — психодрама Бога, то почему понятие «роль» адресовано только человеку? Отчего, например, не назвать ролью то, что именуется «экологической нишей» — например, «роль крупного хищника»?

2. Если роль связывается с социальными отношениями — то что представляет собой предложенная Морено категория «соматическая роль»?

3. Если роль — единица законсервированного поведения, то как соотносится с этим указание Морено на то, что социальные роли могут быть неконсервированными (и вообще, как соотносится с этим определением деление ролей на консервированные и неконсервированные)?

4. Если все формы бытия — ролевые, то как понять утверждение о том, что роль противостоит человеку? (См.: А. Шутценбергер [Шутценбергер, 2007]).

5. Если Я образуется ролями и вторично относительно них (по Морено это так [Moreno, 1969]), то как Я может творить роли («role-creating»)?

6. Если Я — сумма ролей (см.: Г. Лейтц [Лейтц, 2007]), то как Я может быть больше этой суммы [Там же]?

7. Если социальные роли соотносимы со статусом (Г. Лейтц), то с каким статусом соотносима, например, социальная — по Г. Лейтц — роль наблюдающего [Лейтц, 2007]?

Эти и иные противоречия, как нам кажется, связаны с постоянным внутренним поиском Морено и с осознанным отказом от утверждения чего бы то ни было как однозначно истинного. Несомненная противоречивость предложенной им антропологии требует специального анализа.

Нам кажется целесообразным различать в творчестве Морено общую антропологию и ролевую антропологию; они взаимосвязаны, но не тождественны. Точнее, их возможно разделить.

Рассмотрим общие антропологические представления Морено и соотнесем их с ролевой антропологией.

В самом общем виде специфику антропологического подхода того или иного автора можно рассматривать по многим критериям, из которых мы считаем важным выделить несколько.

В XX столетии одним из наиболее существенных из них стало признание или непризнание духовной сущности человека. Внедуховная антропология (например, классическая психоаналитическая или дарвинистская) рассматривает духовность как ложную реальность, при внимательном изучении сводимую к реалиям биологическим и психическим, что, по выражению Н.А. Бердяева, профанирует духовность. Духовная же антропология (религиозная антропология, экзистенциалистическая антропология в ряде ее вариантов) именно в этом пространстве ищет подлинно человеческую сущность. Отметим (это важно для дальнейшего изложения), что духовная антропология может быть нерелигиозной и религиозной, в последнем случае — конфессиональной или внеконфессиональной (эклектической или мистико-эзотерической).

Следующий важный аспект — отношение автора к проблеме детерминизма, который может отрицаться (индетерминизм) либо — при его признании — рассматриваться как внешний и внутренний (или их сочетание), причинный и целевой (или их сочетание). Это, в свою очередь, ориентирует на рассмотрение человека как существа, детерминированного внешними обстоятельствами (ситуативными или отнесенными в прошлое) или самодетерминирующегося, либо в более или менее сложном сочетании внешней или внутренней детерминации.

Проблема детерминации обращает к вопросу о детерминирующих факторах, среди которых, в зависимости от понимания сущности человека, выделяются биологические, социальные и духовные, в том числе в полидетерминистических вариантах.

Наконец, во многом в зависимости от конкретизации вышеуказанного, различные авторы делают акцент на определенных моментах бытия как на основных (человек деятельный, человек созерцающий, человек познающий, человек желающий и др.).

Прежде всего отметим возникший в детстве, обретший зрелые и действенные формы в юности и не прекращавшийся в дальнейшем интерес Дж.Л. Морено к религии, проявившийся, в частности, и в том, что психодраму он называл в том числе «экспериментальной теологией»². «...модель Божественной вселенной стала планом, онтологическим руководством, по которому я разрабатывал социометрию — представле-

² *Moreno Jacob L.* 1948. Spontaneity training and experimental theology. // *Sociatry*, 2, 170—171.

ние об обществе, в котором реализуется наша глубинная Самость... Давняя пропасть между наукой и теологией существует скорее для старомодных теологов и некомпетентных ученых...» [Морено, 2001, с. 182]. Религиозность Дж.Л. Морено прошла эволюцию от иудаизма в детстве к неортодоксальному христианству [Марино, 2001], проявившемуся, в частности, в «религии встречи» и действия; отметим при этом и его интерес к буддизму в связи с принципом «здесь и сейчас». С точки зрения Дж.Л. Морено, существующая религиозная практика упускает (или почти упускает) главное в Боге — Его атрибут как Творца. «Атрибуты добродетели, могущества, святости, мудрости, справедливости способствуют признанию другого статуса Бога, отличного от его статуса Творца, уже на седьмой день Творения, после того, как появилась Вселенная, и Бог установил себя как определенный образ... Все подтверждения и отрицания Бога... вращались вокруг вторичного Божественного статуса... Но есть и другой статус Бога... — в течение процесса созидания и развития миров и Его самого.» [Морено, 2001, с. 285].

Человек, как подобие Божье, несет в себе Божественное творчество, выступающее его сущностью, тем главным, что предназначено к воплощению; собственно, ценностью выступает творческий процесс как важнейший момент эволюции человека. Результат (в частности, «культурные консервы») ценен как «разогрев» для дальнейшего творчества. Существующая религиозная практика преподносит акт Творения так, как если бы он уже был завершен; с точки зрения Дж.Л. Морено, Творение продолжается, и человек — его активный участник; именно в творчестве осуществляется Встреча человека и Бога. Анализируя развитие христианства, Дж.Л. Морено обосновывает идею о движении к этой Встрече: Бог Ветхого Завета отчужден, это — Бог, требующий повиновения, укалывающий и наказующий (Дж.Л. Морено называет Его «Он-Бог»); Иисус — Богочеловек, Он рядом, с ним можно вступить в диалог («Ты-Бог»); наконец, третий шаг, осуществляемый ныне, обозначается Дж.Л. Морено «Я-Бог» в том смысле, что человек становится соавтором в Божественном Творении. (Отметим удивительное сходство названных идей Дж.Л. Морено с идеями Н.А. Бердяева; факт знакомства Дж.Л. Морено с идеями Н.А. Бердяева подтверждается ссылками на них — как и на идеи В.С. Соловьева — как на источники межличностной теории).

На уровне религиозно-космологических представлений это воплощается в идее о том, что существует космический источник творческой энергии — Искра Божья, а человек — носитель этой энергии, которая, однако, не накапливается, а нуждается в безотлагательном воплощении «здесь и сейчас». Подобное воплощение Дж.Л. Морено называет спон-

танностью³. Спонтанность означает прежде всего действие — не созерцание и не рефлексию. Философские аналоги идее спонтанности Дж.Л. Морено усматривает прежде всего у А. Бергсона, которому приписывает введение этого принципа в философию (при том, что сам термин использовался им редко), но — с точки зрения Дж.Л. Морено — именно не внимание к моменту, а лишь утверждение бесконечной продолжительности не дали А.Бергсону возможности увидеть подлинную сущность креативности человека.

Большую роль в развитии идеи спонтанности Дж.Л. Морено признавал за Ч. Пирсом, но критиковал его в этом отношении по тем же основаниям, что и А. Бергсона, а также в связи с тем, что он не различал случайность и спонтанность, что уводит от возможности понимания источника спонтанности. У обоих он видел не действенную, а чисто рефлексивную позицию относительно мира — в отличие от собственной. Войти в сущность возможно, по его словам, лишь действенно — так, как это делали великие религиозные терапевты. Таким образом, сущность человека — Божественное творчество; креативность как свойство дана ему Богом, а спонтанность усиливает креативность⁴.

Именно за отказ от религиозного взгляда Дж.Л. Морено критиковал З. Фрейда, которому отсутствие религиозности не позволило увидеть экзистенциальный вклад в психотерапию великих пророков и святых. В то же время Дж.Л. Морено сочувственно цитирует У. Джеймса, утверждающего возможную погруженность человека в духовное измерение [Джеймс, 1991].

Таким образом, общая антропология Дж.Л. Морено может быть определена как религиозно-духовная, склоняющаяся к нетрадиционному христианству. В этом плане его антропологическая позиция может быть сформулирована следующим образом: человек — носитель Божественной творческой силы.

В отношении принципа детерминизма подход Дж.Л. Морено сформулирован не столь четко и развернуто. Несмотря на некоторые сочувственные высказывания о принципе индетерминизма (в отношении того же А. Бергсона), он важен для Дж.Л. Морено не сам по себе, а скорее как аргумент против механицизма и абсолютизации внешнего детерми-

³ Отметим, что английский оригинал — *spontaneoty* — означает не только явление или свойство, но и процесс.

⁴ В данном контексте мы рассматриваем понимание спонтанности и креативности именно в аспекте антропологическом; эти же понятия в более специфических смыслах фигурируют как центральные и на других уровнях знания.

низма. Вместе с тем и внешний детерминизм в целом, и его механистический вариант также находят поддержку Дж.Л. Морено — иногда на уровне явных утверждений, иногда на уровне рассмотрения методических проблем. Постараемся обозначить основные позиции.

Принцип внешнего детерминизма признается Дж.Л. Морено прежде всего в силу указания на участие человека в Божественном промысле. Спонтанность имеет не внутренний, а внешний — Божественный — источник. Идея внешней детерминации бытия — в ином плане — воплощается и в представлениях о необходимости анализа ситуации, и в требованиях контролируемого эксперимента бихевиористического плана (в противном случае экспериментальная схема нерелевантна). Вместе с тем человек, осознавший ответственность за творческое воплощение и открывающий дорогу спонтанности, оказывается для Дж.Л. Морено и самодетерминирующимся. Самодетерминация оказывается существенной и в относительно ранних размышлениях Дж.Л. Морено о специфике его театра, и в более поздних — при рассмотрении бытия человека в группе, где он берет роль.

Дж.Л. Морено равным образом признает как причинный детерминизм, так и целевой. Первый воплощается в признании роли прошлого опыта в жизни человека и целесообразности его психодраматической проработки. Вместе с тем человек активен, ценностно ориентирован, целенаправлен в построении бытия; трудности бытия связаны с ограничениями (внешними и внутренними) творческих возможностей и возможностей направленного самодвижения и самораскрытия. «В то время как жизненный акт является элементом в причинной зависимости жизненного цикла реальной личности, в спонтанно-творческом акте кажется, как будто на один момент причинная зависимость нарушается или исключается» [Морено, 2001а, с. 62]. Как указывает П.Ф. Келлерман, Дж.Л. Морено в теории спонтанности пытался создать функциональный, рабочий детерминизм, предполагающий реальность творческих моментов, за которыми не стоит прошлое, — вопреки тому, как это видел З. Фрейд в интерпретации Дж.Л. Морено [Келлерман, 1998]. Отметим, однако, что в формулировке Дж.Л. Морено эта реальность существует вообще вне временного континуума и тем самым не подчиняется не только принципу причинности, но и принципу детерминизма вообще.

Таким образом, в отношении детерминации человека единая формулировка затруднительна или же оказывается крайне нечеткой: человек существует в единстве внешней и внутренней детерминации, включающей факторы прошлого, настоящего («здесь и сейчас») и будущего (цели), а также в индетерминированной реальности спонтанности и творчества.

Отметим при этом одно противоречие: если спонтанность — проявление Божественной творческой энергии, то тем самым в человеке она детерминирована.

В отношении биологического, социального и духовного факторов позиции Дж.Л. Морено достаточно объемлющи. Сравнительно меньшее место занимает у него проблема биологизма человека, который он не отрицает как реальность, но которому не придает решающего значения, что воплощается, в частности, в очных и заочных дискуссиях с ортодоксальными психоаналитиками и бихевиористами. Принципиальная позиция отказа от рассмотрения человека как животного, видение в нем сущностно иного смещает акценты в сторону социального и духовного пространств. Вместе с тем человек рассматривается в монистическом плане, что воплощается и в самой идее действия, и в идее физических «стартеров», разогревающих и «запускающих» спонтанность. Отметим и особый тип ролей — соматические роли — с которых, по Дж.Л. Морено, начинается бытие. В рамках рассмотрения этой проблемы Дж.Л. Морено уделяет внимание и проблеме наследственной детерминации бытия человека. В целом он считал большинство психических особенностей человека генетически обусловленными (без уточнения) [Морено, 2001а], однако между генетически обусловленными физиологическими и психическими особенностями, с одной стороны, и социальными силами, основой которых выступает теле, возможны различные сочетания, где решающим оказывается фактор спонтанности. Генетически не могут быть заданы и отношения между индивидами. Таким образом, именно фактор спонтанности представляет основу для развития личности.

Представления о социальности человека, прежде всего, связаны с идеей Встречи, весьма близкой к представлениям М. Бубера, прямое влияние которого Дж.Л. Морено в этом отношении отрицал. Под Встречей понимается особое со-бытие людей, глубокое взаимопроникновение экзистенциальных пространств, в котором возникает «Мы», приближающее к Богу. С точки зрения Дж.Л. Морено, человек вообще не должен рассматриваться как изолированный индивид — подобное рассмотрение возможно лишь как условность, неадекватная реалиям бытия. Человек по сути — существо межличностное; из этого вытекает важность именно групповой терапии, с этим связано представление о социальном атоме и в целом концепция социометрии. О значимости духовного фактора бытия уже сказано. Отметим также признание Дж.Л. Морено так называемых трансцендентных ролей, соотносимых именно с духовными аспектами бытия.

Таким образом, в представлениях Дж.Л. Морено человек может рассматриваться, как человек духовный и человек социальный.

В отношении важнейших аспектов индивидуального бытия в творчестве Дж.Л. Морено человек выступает прежде всего как человек творящий и человек действующий.

Отметим, что антропологические принципы, которых придерживается Морено, несколько парадоксальным образом проецируются на уровень научно-психологической методологии, где он выступает как очевидный эклектик.

Центральное для Морено понятие «роль» дает, по мнению П.Ф. Келлермана, возможность построения интегративной психодрамы, но методологическая позиция самого Морено осталась эклектической. Как указывает П.Ф. Келлерман [Келлерман, 1998], пример естественнонаучного идеала исследования можно видеть в защите Дж.Л. Морено исследований спонтанности, которая оказывается доступна эмпирической проверке, тогда как гуманитарные склонности очевидны при рассуждениях о Встрече. Ни объективность, ни субъективность недостаточны: Дж.Л. Морено заявлял принцип квазисубъективности [Moreno, 1959], формулировка которого, однако, малооперациональна: предполагается, что объективность и субъективность составляют единый континуум.

Отметим еще один важный — сопряженный с методологией — момент, накладывающий отпечаток на все творчество Дж.Л. Морено и существенно затрудняющий анализ его идей. С точки зрения Дж.Л. Морено, чрезмерное требование логической чистоты дефиниций может быть вредным, точно так же чересчур развитые логические системы создают ложное чувство уверенности и научного самолюбования, которое подрывает и сдерживает исследование действием (не уточняя, впрочем, критериев «чрезмерности»). В связи с этим Дж.Л. Морено очень нестрог в плане дефиниций, и попытки построить общий тезаурус его текстов обречены на неудачу — что можно видеть, например, в работе А. Шутценбергер [Шутценбергер, 2007].

Таким образом, различные — и не всегда отчетливо соотносимые — формулировки Морено порождают разночтения на уровне общей антропологии и методологии, что проецируется на ролевую антропологию, в том числе, как уже было показано, на уровне самого понимания роли и соответствующих определений. Мы считаем, что признание антропологии Морено религиозно-поэтической адекватно его творчеству; это несколько не упрек, но позволяет обозначить позицию и способ мышления, которую каждый вправе не разделять — или постараться разде-

лить. Так или иначе, лежащая в основе его воззрений онтологическая метафора «Мир — психодрама Бога» выглядит достаточно спорно, чтобы быть принятой всеми психодраматистами, тем более, что она, как было показано, порождает разночтения и противоречия.

Возможен, впрочем, еще один путь: рассмотреть предложенную Морено ролевою теорию — или квазитерию — как прагматический конструктор; тогда понятие «роль» становится рабочим инструментом, и возникают вопросы иного порядка: к чему и как этот инструмент применим. В первую очередь это относится к выделенным Морено и ближайшими учениками ролевым категориям (точнее, к категориям или видам ролей).

Морено выделяет первичные и вторичные ролевые категории.

К первичным ролевым категориям относятся соматические, психические, социальные и трансцендентные роли (последние предложены Г. Лейтц; идея одобрена Морено), соотносимые соответственно с телесным, интрапсихическим, интерпсихическим и духовным бытием человека.

В норме в каждый момент жизни (за исключением начальных стадий развития) человек выступает во всех названных ролях. Они взаимопроникают и определяют друг друга, хотя в конкретной ситуации некоторые могут быть более выражены, чем другие. Роли могут консервироваться, т. е. закрепляться в стереотипной форме. Консервация ролей препятствует спонтанности.

Как явствует из вышеизложенного, понятие «роль» в теоретических воззрениях Морено относится ко всем жизненным проявлениям и носит не собственно социально-психологический, а общепсихологический характер. В связи с этим развитие личности видится как ролевое развитие (другой его аспект — социоэмоциональное развитие). Общие представления Дж.Л. Морено о личностном развитии в связи со спонтанностью соотносятся с весьма широкой областью явлений как собственно психологического, так и социального плана, вплоть до развития человечества [Moreno, 1953]. Это накладывает неизбежный отпечаток на его подход к проблемам детского развития, которые занимали Дж.Л. Морено не сами по себе и не в полной мере, а в первую очередь с точки зрения спонтанности, обоснования становления межличностного бытия человека и становления ролевого репертуара (что теснейшим образом взаимосвязано). Стадии ролевого развития — эмбриональная стадия (матрица органического развития), стадия «первой вселенной» (с фазами вселенской идентичности и вселенской реальности), стадия «второй вселенной» (дифференциация мира реальности и мира фантазии). Эти стадии, выделенные Дж.Л. Морено отчасти умозрительно, от-

части на основе эмпирических данных, сопоставимы с выделенными Ж. Пиаже в первый период его творчества.

Стадии ролевого развития.

1. Эмбриональная стадия (матрица органического развития).

Первая — и сначала единственная — роль человека — соматическая роль «паразита в материнском теле». Ребенок и мать образуют органическое единство. Уже на этой стадии Дж.Л. Морено видит детскую спонтанность, рассматривая рождение как достижение ребенком цели и не разделяя при этом распространенных представлений о психотравмирующем характере появления на свет. В результате рождения соматическая паразитарная роль сменяется соматической ролью новорожденного.

2. Стадия «первой вселенной».

Эта стадия включает две фазы. На фазе «вселенской идентичности» ребенок не различает себя и мир, равно как для него нет различия психики и соматики. В своей реальности ребенок тождествен с миром. Вместе с тем — в отличие от предыдущей стадии — ребенок вступает во взаимоотношения с миром, в частности, важнейшей его составляющей — матерью. Теперь мать и дитя образуют интеракциональное единство. В этих отношениях ребенок выступает в психосоматических ролях, самая очевидная из которых — роль воспринимающего пищу. Интеракции с матерью осуществляются благодаря процессам разогрева (активизации), которые разворачиваются в интеракционных зонах, включающих на этой стадии определенные телесные элементы ребенка и матери (например, рот ребенка и сосок матери). Разогрев вызывает актуализацию ролей — детской роли сосущего молоко и материнской роли кормящей. В результате возникают взаимные ролевые ожидания (бытийный аналог разогрева в терапевтическом процессе). На фазе вселенской реальности — второй фазе первой вселенной — ребенок начинает различать и узнавать людей и предметы.

3. «Вторая вселенная» предполагает различение мира реальности и мира фантазии. В нормальном развитии эта дифференциация необходима (опасность представляет возможная фиксация на одном из этих миров). Такая дифференциация приводит к появлению ролей нового типа — психических и социальных (наряду с уже появившимися психосоматическими).

4. «Третья вселенная» (выделенная Г. Лейтц) соответствует уже обозначенным трансцендентным ролям. Речь идет о новом переживании единства с Космосом, но уже — в отличие от «первой вселенной» — в форме сознательной ему сопричастности.

Психологическое основание для всех ролевых процессов, а также для таких феноменов, как имитация, идентификация, проекция, перенос — пять стадий младенческого развития, выступающие как стадии исполнения роли другого.

Ключом к пониманию сущностных характеристик психики ребенка должно стать, по мысли Морено, рассмотрение спонтанности, находящей у гения наивысшее выражение, но присущей каждому. Ребенок должен рассматриваться с самого начала в единстве со средой (ситуацией, полем), в первую очередь в аспекте наиболее значимых событий во взаимодействии со средой — в интеракциях. Соответственно, в центре внимания Морено — этапы и процессы ролевого развития, разворачивающиеся в диадических и внутригрупповых отношениях, и являющиеся первичными по отношению к развитию Самости; имея в виду его подход к ролям как к паттернам поведения, с одной стороны, и как к экзистенциальным способам бытия, с другой, можно сказать, что специфика бытия-в-мире, прежде всего бытия-с-другим, и способы реализации потенциала бытия являются факторами, определяющими развитие сознания и самосознания.

Проблемы патологии личности в связи с ролевыми представлениями рассматриваются в рамках теории ролей как следствие: а) особенностей ролевого развития; б) специфики ролевого репертуара; в) характера взаимоотношений между ролями. Нормальное ролевое развитие предполагает последовательное продвижение от соматических ролей к трансцендентным; один из критериев здоровья зрелой личности — способность действовать одновременно на соматическом, психическом, социальном и трансцендентном ролевых уровнях. Соответственно, нарушения ролевого развития проявляются в: а) «выпадении» определенного ролевого уровня; б) застое ролевого развития; в) частичной или полной ролевой регрессии; г) ролевом дефиците в смысле недостаточности ролевого репертуара. Поскольку, по Дж.Л. Морено, личность образуется ролями (Самость возникает из ролей, а не наоборот) [Moreno, 1962], первый вариант означает пробелы в определенных личностных сферах. Застой ролевого развития соответствует различной степени психического недоразвития или задержек развития.

В связи с ролевым развитием в целом и в психодраматической ситуации Морено обсуждает процессы ролевого обучения, которые в соответствии с представлением о роли как интерперсональном опыте [Moreno, 1969] выступают как формы социального развития. К этим процессам относятся восприятие или распознавание роли; ролевая игра, имитация; принятие роли.

С особенностями ролевого развития связана специфика ролевого репертуара. Центральным здесь выступает понятие ролевого дефицита, который может быть понят как отсутствие того или иного уровня ролей (при том, что возрастная норма их предусматривает) либо недостаточность ролевого репертуара внутри какого-либо уровня, либо недостаточная освоенность какой-либо роли. Особая проблема (которой Морено уделяет сравнительно меньше внимания) — проблема ролевой избыточности. Проблемы, связанные с взаимоотношением между ролями, сопряжены с ролевым конфликтом⁵. Таким образом, в качестве основных терапевтических мишеней в психодраме выступают ролевой дефицит и ролевые конфликты. На этом уровне рассуждений концепт «роль» может рассматриваться и использоваться вне общей антропологии, предложенной Морено.

Подведем итог сказанному.

Антропологические основы психодрамы в виде ролевой теории могут рассматриваться на двух уровнях. Первый — уровень философской — а по сути религиозно-поэтической — антропологии Морено, основанной на метафоре «Мир — психодрама Бога» (или «Божественный театр»); на этом уровне спонтанность — Божественная сила — воплощается в ролях как формах протекания спонтанности. При этом названная метафора претендует на онтологическую отнесенность и оказывается для принимающего ее не метафорой в собственном смысле слова.

На втором уровне ролевой подход является прагматическим. При таком подходе понятие «роль» становится рабочим конструктом, его метафорический характер вполне очевиден, а пространство использования достаточно обширно (понятие «спонтанность» при этом выступает в достаточно привычном смысле, безотносительно к «Искре Божьей»).

Тот и другой уровни представлены в работах Дж.Л. Морено, что предоставляет психодраматисту возможность самоопределения на разных уровнях.

При этом, однако, прагматический подход порождает необходимость возможно более строгого анализа ролевых категорий по различным основаниям, начиная с основной классификации, приведенной выше. Например, роль «чувствующего» и роль «сочувствующего», традиционно относимые к психологическим ролям, по сути различны; одна относится к интрапсихическому миру, другая — к интерпсихическому; быть может, следует ввести особую категорию психосоциальных ролей. В целом значительная часть приведенных в начале статьи вопросов

⁵ Различают интраролевой конфликт, интерролевой конфликт, интраперсональный и интерперсональный.

относительно теории ролей в вариантах Морено и его ближайших последователей так или иначе остается без удовлетворительных ответов даже при разнесении их по разным уровням антропологии.

ЛИТЕРАТУРА

- Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А.* Зарубежная социальная психология XX столетия. М.: Аспект-пресс, 2001.
- Горностай П.П.* Личность и роль. Киев: «Интерпресс ЛТД», 2007.
- Джеймс У.* Психология. М.: Педагогика, 1991.
- Келлерман П.Ф.* Психодрама крупным планом. М.: Класс, 1998.
- Лейтц Г.* Психодрама: теория и практика. М.: «Когито-центр», 2007.
- Марино Р.Ф.* История доктора. М.: Класс, 2001.
- Морено Я.Л.* Социометрия: экспериментальный метод и наука об обществе. М.: Академический проект, 2001.
- Морено Я.* Психодрама. М.: Апрель-пресс, 2001.
- Шутценбергер А.А.* Психодрама. М.: «Психотерапия», 2007.
- Moreno Jacob L.* 1962. Role theory and the emergence of self. *Group Psychotherapy*, 15.
- Moreno Jacob L.* 1948. Spontaneity training and experimental theology. *Sociatry*, 2.
- Moreno Jacob L.* 1953. Who Shall Survive? *Foundations of Sociometry, Group Psychotherapy and Psychodrama*. Beacon, NY: Beacon House.
- Moreno Jacob L. & Moreno Zerka T.* Psychodrama, Vol. 2. *Foundations of psychotherapy*. Beacon, NY: Beacon House, 1959.
- Moreno Jacob L. & Moreno Zerka T.* Psychodrama, Vol. 3. *Action and principles of practice*. Beacon, NY: Beacon House, 1969.

ON THE BASIS OF ANTHROPOLOGICAL CLASSIC PSYCHODRAMA

I.B. GRINSHPUN

In article problems constructing psychodramatic anthropology, examines the anthropological representations of the founder of psychodrama Dzh.L.Moreno. Special attention is paid to the theory of roles in the context his philosophic, religious and psychological views. It is proposed multilevel analysis of the role theory.

Keywords: psychodrama, anthropology, Meeting, the spontaneity, role, role category, role-based development.

- Andreeva G.M., Bogomolova N.N., Petrovskaja L.A.* Zarubezhnaja social'naja psihologija XX stoletija. М.: Aspekt-press, 2001.
- Gornostaj P.P.* Lichnost' i rol'. Kiev: "Interpress LTD", 2007.

- Dzhejms U.* Psihologija. M.: Pedagogika, 1991.
- Kellerman P.F.* Psihodrama krupnym planom. M.: Klass, 1998.
- Lejtc G.* Psihodrama: teorija i ipraktika. M.: "Kogito-centr", 2007.
- Marino R.F.* Istorija doktora. M.: Klass, 2001.
- Moreno Ja.L.* Sociometrija: jeksperimental'nyj metod i nauka ob obshhestve. M.: Akademicheskij proekt, 2001.
- Moreno Ja.* Psihodrama. M.: Aprel'-press, 2001.
- Shutcenberger A.A.* Psihodrama. M.: "Psihoterapija", 2007.
- Moreno Jacob L.* 1962. Role theory and the emergence of self. Group Psychotherapy, 15.
- Moreno Jacob L.* 1948. Spontaneity training and experimental theology. Sociatry, 2.
- Moreno Jacob L.* 1953. Who Shall Survive? Foundations of Sociometry, Group Psychotherapy and Psychodrama. Beacon, NY: Beacon House.
- Moreno Jacob L. & Moreno Zerka T.* Psychodrama, Vol. 2. Foundations of psychotherapy. Beacon, NY: Beacon House, 1959.
- Moreno Jacob L. & Moreno Zerka T.* Psychodrama, Vol. 3. Action and principles of practice. Beacon, NY: Beacon House, 1969.